

К. А. Козлова

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО БАЛЕТМЕЙСТЕРА ЛЬВА ИВАНОВА В ИССЛЕДОВАНИИ РОЛАНДА ДЖОНА УАЙЛИ

Во второй половине XIX века русский балет вступил в период высшего расцвета, в свой «Золотой век», именуемый иначе эпохой Петипа. Однако несправедливо было бы упустить из внимания личность второго балетмейстера — Льва Ивановича Иванова (см. рис. 1), при жизни недооцененного, только через десятилетия после смерти признанного одним из главных реформаторов балета рубежа веков.

Редкие попытки создания личностного и творческого портрета балетмейстера Иванова уже предпринимались в XX веке, главным образом в работах Ю. И. Слонимского («Мастера балета», 1937) [1, с. 170–199] и В. М. Красовской («Русский балетный театр второй половины XIX века», 1963) [2, с. 337–401]. Лишь в 1997 году, почти сто лет спустя после смерти Иванова, была создана первая монография «Жизнь и балеты Льва Иванова, хореографа “Щелкунчика” и “Лебединого озера”» на английском языке [3], опубликованная издательством Оксфордского университета. Автором книги стал американский музыковед Роланд Джон Уайли (см. рис. 2).

Роланд Джон Уайли родился 27 января 1942 года в Калифорнии; получил степень бакалавра музыки с отличием по классу хорового дирижирования в Стэнфордском университете. В 1974 году Уайли защитил докторскую диссертацию, посвященную балету «Лебединое озеро», в Гарвардском университете; тогда же начал преподавать в Мичиганском университете, где и продолжает работать по сей день. Известно, что Уайли принимал участие в восстановлении постановок «Лебединое озеро» и «Щелкунчик» в Королевском театре Ковент-Гарден в качестве консультанта. К его заслугам также относят написание статьи о Чайковском для музыкального словаря Гроува 2001 года издания [4].

Среди его публикаций следует выделить особо биографическое и критическое исследование балетной музыки Петра Ильича Чайковского [5], а также книгу под названием «Век русского балета: документы и свидетельства очевидцев. 1816–1916» [6].

Рис. 1. Л. И. Иванов

Рис. 2. Р. Дж. Уайли

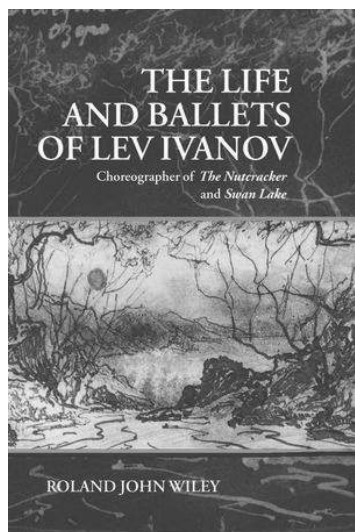

Рис. 3. Обложка монографии
Р. Дж. Уайли

хранилищах. В Соединенных Штатах это были театральная коллекция и библиотека Гарварда. Автор обращался за консультацией к доктору Джин Т. Ньюлин из Гарварда и Джорджу Вердаку из «Балета Индианаполис». В России, в Санкт-Петербурге, Уайли консультировался с профессором-театроведом и балетоведом Игорем Ступниковым и работал в библиотеке Академии наук, Государственном историческом архиве, Санкт-Петербургском музее театрального и музыкального искусства, Санкт-Петербургской театральной библиотеке, Центральной музыкальной библиотеке, библиотеке Союза театральных деятелей Российской Федерации и Российской национальной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. В Москве он собирал материалы в Российской государственной библиотеке, в Центральном государственном архиве литературы и искусства, в библиотеке Большого театра, а также в Государственном театральном музее имени А. А. Бахрушина.

Монография о Льве Иванове имеет строгую и ясную структуру. Книга снабжена объемным справочным аппаратом: авторским предисловием и послесловием, комментариями, примечаниями, списком избранной библиографии, иллюстрациями и аннотированным указателем имен. Также имеется четыре приложения: список спектаклей, в которых танцевал Иванов, список его постановок. Приведены десять либретто балетов Иванова и запись Евгении Соколовой, посвященная партии Лизы в балете «Тщетная предосторожность».

В первой части первого раздела книги впервые публикуется полный текст сохранившихся воспоминаний, написанных самим Ивановым, переведенных Уайли на английский язык. Рукопись и машинописный текст находятся в Санкт-Петербургском музее театрального и музыкального искусства [8]. На русском языке частичная публикация была произведена в «Петербургской газете» в 1901 году [9, с. 5].

Сегодня, по данным официального сайта Мичиганского университета [7], его текущие исследования сфокусированы на творчестве балетмейстера Мариуса Петипа.

Самым значительным достижением американского исследователя в области мирового балетоведения можно считать сам факт написания монографии о Льве Иванове (см. рис. 3), которую, по ряду явных и неявных причин, так и не создали на родине выдающегося хореографа.

Автор монографии взял на себя непростую задачу заняться кропотливым подбором, сопоставлением и систематизацией целого ряда отдельных документов, для составления наиболее полного портрета балетмейстера Льва Ивановича Иванова — личности неоднозначной как в жизни, так и в творчестве.

Поиск необходимого материала для исследования автор проводил в американских и российских

Содержание монографии

List of Illustrations xv	Список иллюстраций xv
Abbreviations xvii	Аббревиатуры xvii
Preface	Предисловие
I THE LIFE OF LEV IVANOVICH IVANOV	I ЖИЗНЬ ЛЬВА ИВАНОВИЧА ИВАНОВА
1 Ivanov's Memoirspage 3	1 Воспоминания Иванова 3
2 Lev Ivanov's Life 21	2 Жизнь Льва Иванова 21
II THE BALLETS OF LEV IVANOV	II БАЛЕТЫ ЛЬВА ИВАНОВА
3 Ivanov's First Ballets 73	3 Первые балеты Иванова 73
4 The Tulip of Haarlem 92	4 «Гарлемский тюльпан» 92
5 Krasnoe Selo 112	5 Красное село 112
6 Operatic Interludes 121	6 Оперные интерлюдии 121
7 The Nutcracker 132	7 «Щелкунчик» 132
8 Between The Nutcracker and Swan Lake 150	8 Между «Щелкунчиком» и «Лебединым Озером» 150
9 Swan Lake 170	9 «Лебединое озеро» 170
10 Ivanov's Last Ballets 184	10 Последние балеты Иванова 18
Conclusion 210	Заключение 210
Appendices	Приложение
A Works in which Lev Ivanov Danced 217	A Работы, в которых танцевал Иванов 217
B The Compositions of Lev Ivanov 222	B Постановки Льва Иванова 222
C The Libretti of Lev Ivanov's Ballets 226	C Либретто балетов Льва Иванова 226
D Evgenia Pavlovna Sokolova's Notes on the Part of Lise in La Fille mal gardée 280	D Записи Евгении Соколовой, посвященные ее партии Лизы в балете «Тщетная предосторожность» 280
Select Bibliography 287	Избранная библиография 287
Index 293	Указатель имен 293

Во второй части того же раздела, озаглавленного как «Жизнь Льва Иванова», автор пытается придать портрету Иванова, намеченному и частично созданному до него советскими балетоведами, более четкие и ясные очертания. Эта часть, в свою очередь, делится на 6 параграфов:

1. Первые десять лет службы
2. Контракт первого танцовщика
3. В глазах общественности: Иванов на сцене
4. Отношения Иванова танцовщика и Дирекции
5. Режиссер
6. Второй балетмейстер
7. Личные дела Иванова

Изучение балетных постановок, много лет назад видоизмененных или исчезнувших, является специфической проблемой балетоведения, когда отсутствует предмет изучения, первоисточник — сам спектакль и его сценический текст. Практически все спектакли, приведенные во втором большом разделе, озаглавленном

«Балеты Льва Иванова», исследуются автором на основе материалов периодических изданий (кроме «Лебединого озера» и «Щелкунчика», изученных гораздо тщательнее в работах других исследователей, результаты которых частично приведены в монографии). Уайли не стремится создать условную реконструкцию балетов. Он выискивает любое упоминание в прессе имени балетмейстера, любые сведения о его постановках, которые хроникально вписывает в свое повествование.

Помимо «Щелкунчика» и «Лебединого озера», обзор которых составляет весомую часть всей книги, во втором большом разделе автор повествует о характерных особенностях балетов Иванова, поставленных в разное время. В первом параграфе, посвященном его ранним работам, Уайли обстоятельно рассказывает о восстановлении в 1885 году «Тщетной предосторожности» Ж. Доберваля на музыку П. Гертеля и о балете «Очарованный лес» Р. Дриго, поставленном Ивановым в 1887 году специально для выпускного спектакля Театрального училища.

Отдельного параграфа удостоился балет «Гарлемский тюльпан» Б. Шея (1887), по всей видимости, из-за значительного количества источников, имеющих у Уайли, а не из-за выдающейся художественной значимости спектакля.

В третьем параграфе Уайли выделяет работы, поставленные Ивановым в летнем театре в Красном селе «Севильскую красавицу» на сборную музыку (1888), «Шалости амура» на музыку А. Фридмана в 1890 году, и «Праздник лодочников», также на музыку А. Фридмана в 1891 году.

В следующем подразделе автор дает характеристику двух значительных работ Льва Иванова в операх: первой постановки «Половецких плясок» в опере «Князь Игорь» А. Бородина в 1890 году и славянских танцах первого и второго актов оперы-балета «Млада» Н. Римского-Корсакова в 1892 году.

В шестом параграфе исследователь рассматривает творчество Иванова в период между постановками «Щелкунчика» и «Лебединого озера». В нем он выделяет четыре балета: «Волшебную флейту» Р. Дриго (1893), «Жертвоприношение Амуру» Л. Минуса (1893), второй акт «Золушки» Б. Шея (1893) и «Пробуждение Флоры» в соавторстве с Петипа на музыку Р. Дриго (1894). Ко всему прочему, Уайли приводит краткую информацию о танцевальной системе нотации Степанова.

В восьмом заключительном параграфе автор пишет о поздних работах балетмейстера Иванова: «Ацисе и Галатее» на музыку А. Кадлеца (1896), «Дочери Микадо» В. Врангеля (1897), впервые исполненной как вставной номер в балете «Конёк-горбунок» «Венгерской рапсодии» на музыку Второй рапсодии Листа (1900), задуманной Ивановым (но осуществленной только М. Фокиным) постановке «Египетских ночей» А. Аренского, последнем, оставшемся незавершенным, балете «Сильвия» Л. Делиба.

Обладающее многими достоинствами, исследование Роланда Уайли, тем не менее, не лишено недостатков.

По итогам прочитанного, напрашивается вывод, что на исследование Роланда Уайли оказали влияние работы двух советских балетоведов — Ю. И. Слонимского и В. М. Красовской, — посвященные жизни и творчеству Льва Иванова. Однако в книге американского исследователя о заслугах российских специалистов умалчивается. Более того, им обоим вменяется зависимость от советской идеологии.

По этой причине Уайли считает многие аргументы Слонимского и Красовской сомнительными.

Подобные голословные обвинения определили необходимость сравнения этих трех работ. Сравнительно-сопоставительный анализ текстов Красовской, Слонимского и Уайли позволяет сделать вывод о том, что Уайли довольно часто аргументирует свое мнение заимствованными цитатами, а также пересказывает мысли и идеи Красовской и Слонимского, выдавая их за свои собственные.

Тем не менее, нельзя считать исследование Уайли полностью скомпилированным. Новыми фактами, доступными только ему биографическими сведениями, он дополнил сформированный предшественниками корпус автобиографического знания об Иванове.

Новые «штрихи к портрету» балетмейстера, в частности, дает следующий далее фрагмент-описание из книги Уайли. Известно, что Иванов был творчески разносторонним человеком — танцовщиком, постановщиком, и педагогом одновременно. К тому же, обладая абсолютным слухом, Иванов сочинял музыку. Однако настоящим композитором он так и не стал. Основным препятствием была его неспособность записывать собственные сочинения. В подтверждение этого факта Роланд Уайли приводит пространную цитату из воспоминаний времен обучения в Императорском театральном училище, принадлежащую сотоварищу Иванова — Николаю Александровичу Солянникову: «Однажды, после довольно долгой репетиции, я кружил по школе. Серый сумрак стремительно наступал, вскоре превратившись в непроглядную тьму дождливой, беснежной осени. Проходя мимо одного из классов, я услышал звук пианино. Я был изумлен. В такое позднее время было не принято давать уроки. Балетные концертмейстеры подобным образом не аккомпанировали танцам. Я тихонечко приоткрыл дверь. В почти полной темноте, виднелся слабо обрисованный силуэт сутулившегося Льва Иванова. Он играл заключительный аккорд, который звучал душераздирающе, полный страдания в этой уединенной комнате, склонив мечтательно голову. Его пальцы рассеянно металась в полубессознательном арпеджио. Я боялся его отвлечь от его композиционной медитации, и хотел аккуратно прикрыть дверь. Но тонкая полоска света из коридора проскользнула в комнату, и Лев Иванов поднял голову.

— Это ты, Николаша? Входи, входи, не стесняйся.

— Лев Иванович, я и не знал, что вы так играете! Сыграйте еще немного, это доставляет мне большое удовольствие, — я упрашивал его.

— Я не могу ... Я не могу... Я все забыл...

— Но вы ведь только что играли!

— Я забыл все, что играл сейчас, и не могу вспомнить ничего.

Иванов пробормотал это с грустной, очень грустной улыбкой. «Никто не может это изменить, никто не сможет помочь... и так много идей...так много мыслей. Именно таким образом это выливается из моего сердца: разгорается и угасает. Это тяжело, Николаша... очень тяжело...» [10, с. 44–45]. Но, как мы узнаем далее из книги, благодаря помощи своих коллег-музыкантов, Иванов все-таки оставит для истории четыре музыкальных сочинения своего авторства, названия которых можно найти в приложении (в списке постановок Иванова).

«Мечтатель и идеалист в жизни, робкий и покорный на службе» [1, с. 182]. Во многих воспоминаниях, запечатленных на страницах монографии, говорится о прекрасных душевных качествах, о скромности и простоте Иванова, о любви к нему товарищей и подчиненных, о том, что он не подчеркивал собственных заслуг, ни разу не жаловался, ни на начальство, ни на критические замечания в прессе. У него не было секретов и злых умыслов. Он держался в стороне от театральных интриг; зарекомендовал себя не словами, а делами. И возможно именно в этом заключен ответ на вопрос, почему, даже после такого глубокого исследования, проведенного Роландом Уайли, некоторые тайны из жизни и творчества балетмейстера Льва Иванова остаются неразгаданными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Слонимский Ю. И.* Мастера балета. К. Дидло, Ж. Перро, А. Сен-Леон, Л. Иванов, М. Петипа. Ленинград: Искусство, 1937. С. 170–199.
2. *Красовская В. М.* Русский балетный театр второй половины XIX века. Л.-М.: Искусство, 1963. С. 337–401.
3. Roland John Wiley. The Life and Ballets of Lev Ivanov, Choreographer of The Nutcracker and Swan Lake. Oxford and New York: Oxford University Press, 1997. 306 pp.
4. Музыкальный словарь Гроува. М.: Практика, 2001. 1095 с.
5. Roland John Wiley. Tchaikovsky's Ballets. Oxford and New York: Oxford University Press, 1985. 429 pp.
6. Roland John Wiley. A Century of Russian Ballet: Documents and Eyewitness Accounts, 1816–1916. Alton, Hampshire, UK: Dance Books Ltd., 2008. 444 pp.
7. Roland John Wiley. Official site University of Michigan // URL: <http://www.music.umich.edu/departments/musicology/RolandJohnWiley.htm> (дата обращения: 02.03.2017).
8. Лев Иванов. Мои Воспоминания. Посвящаются моим товарищам и сослуживцам // СПб ГМТМИ. ОРЦ 5430. КП № 7154/76.
9. Петербургская газета. 1901. № 342. 13 декабря. С. 5.
10. *Соляников Н. А.* Воспоминания / в пер. К. Козловой // СПб отд. СТД (ВТО) РФ. № 35-р.